

— БЛАГОДАРНОСТИ —

Как и всегда, свое первое и самое большое спасибо я говорю Джастину Чанду, моему превосходному редактору. Джастин, на протяжении пяти черновиков и двух лет ты ни разу не усомнился в этой истории и в том, что я когда-нибудь ее закончу, даже когда в ней было семьсот страниц и множество странных побочных сюжетных линий. СПАСИБО за то, что помог мне определиться с этой историей, за твои замечательные заметки и за то, что помогал в любое время. Мне повезло, что ты мой редактор, мне повезло, что ты мой друг.

Спасибо непревзойденному агенту Эмили ван Бик и всей команде «Folio» за то, что всегда заботились обо мне и моих книгах.

Я невероятно благодарна, что у моих книг есть обложки, созданные Люси Рут Камминс. Наверное, обложка для этой книги моя самая любимая, а этого сложно добиться. И спасибо Мередит Дженкс за невероятные фотографии!

Я очень благодарна Эрику Сайлеру за его удивительные комиксы и за то, что он оживил «Центральный вокзал Грантов» — рисунки настолько великолепные, что я о таком даже не мечтала.

Спасибо Алексе Пастор и Ализе Лю, которые читали черновик за черновиком и писали бесценные заметки.

Мне невероятно повезло, что последние восемь лет мои книги публикует «Simon & Schuster». Я работаю с самыми лучшими и талантливыми людьми в этом бизнесе. Спасибо Дженике Насворти, Чаве Волин, Крисси Но, Энн Зафьян, Анне Ярзаб, Лизе

МОРГАН МЭТСОН

Мораледа, КериЛи Хоран, Лорен Хоффман, Мишель Лео, Энтони Паризи, Эми Бодуан, Кристине Пеко-рале, Эмили Хаттон, Виктору Янноне, Карен Лахей, Джэрри Янсен, Лорелей Келли, Джону Андерсену и многим другим. Вы, ребята, гении.

Я в неописуемом долгу перед Шиван Вивьен, Анной Кэрри и Морин Гу, удивительными писательницами, а также лучшими подругами. Дамы, не знаю, как вас благодарить за неоценимую помощь с этой книгой. Будь то обсуждение какой-нибудь сцены, посиделки в кафе, бесконечные переписки или видеозвонки, не знаю, что бы я без вас делала.

Благодарности и любовь Джейн Финн и Кэти Мэтсон. И спасибо моему брату Джейсону Мэтсону за то, что делился (хоть и не с радостью) комиксами со мной каждое воскресное утро, и за твою помощь с Мичиганским университетом и бейсболом.

Спасибо Тодду ВандерВерффу и Майлсу Макнату, двум писателям, которыми я давно восхищаюсь. Идея этой книги возникла во время нашей переписки в «Твиттере» в июне две тысячи пятого года, и, оглядываясь назад, я безумно благодарна, что сохранила ее.

И, наконец, спасибо Мерфи, который внес свой вклад... правда, не очень большой. Но при этом был таким милым.

Семья Грантов:

Элеонора Шеридан Грант и Джеффри Грант
Шеридан Грант (Дэнни), 29 лет
Линнея Грант (Линни), 28 лет
Джеймисон Джеффри Грант (Джей Джей), 25 лет
Майкл Грант (Майк), 19 лет
Шарлотта Грант (Чарли), 17 лет

Семья Дэниелсов:

Генерал Дуглас и Роуз Дэниелс
Эллис Дэниелс
Элизабет Дэниелс
Родни Дэниелс

Участники свадебного торжества:

Линни Грант, невеста
Родни Дэниелс, жених
Макс Дукан, шафер и священник
Дженнифер Кан, подружка невесты
Дэнни Грант, шафер
Дженнифер Веллерштайн, подружка невесты
Джей Джей Грант, шафер
Прия Курс, подружка невесты
Майк Грант, шафер
Элизабет Дэниелс, подружка невесты
Маркус Кертис, шафер
Чарли Грант, подружка невесты

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОКЗАЛ ГРАНТОВ

— РОЖДЕСТВЕНСКИЕ КАНИКУЛЫ —

Не уверена, как это произошло. Но меня поцеловал Джесси Фостер.

Я поцеловала его в ответ, приоткрывая глаза каждые несколько секунд, чтобы убедиться, что это действительно происходит; увидеть мерцание лампочек и гирлянд, украшающих подвал; шляпу Санты, свисающую с перил; и, конечно же, Джесси Фостера, возвышающегося надо мной — его руки в моих волосах, его закрытые карие глаза.

Обычно, когда происходит что-то, о чем мечтаешь всю свою жизнь, чувствуешь разочарование. Реальность никогда не оправдывает фантазий, в которых все идеально, где вы никогда не ощутите голода, а ноги не заболят. Но это все, о чем я когда-либо мечтала, и даже больше.

Всякий раз, когда мне снился наш поцелуй — впервые это случилось в одиннадцать лет и затем происходило частенько, — то я не видела сам процесс. Я видела момент, когда он замечал меня; слова, которые мне говорил; как он, словно в замедленной съемке, склонял ко мне голову. После чего всегда наступала темнота, но затем появлялось будущее: как мы идем по коридору старшей школы Стэнвича, держась за руки, и как он радостно улыбается мне. Но поцелуй с Джесси Фостером в реальной жизни оказался круче, чем в моих мечтах. Он делал это потрясающе, и с первой секунды утер нос четырем неуклюжим

и нерешительным парням, с которыми я целовалась до него. Он все контролировал, но время от времени отстранялся и смотрел на меня сверху вниз, будто хотел убедиться, что мне нравится, а я сразу тянулась к нему, чтобы поцеловать в ответ, снова теряясь в нем.

Какой-то частью мозга, которая все еще могла размышлять о чем-то, кроме губ, рук, «о боже» и Джесси Фостера, я пыталась понять, как сюда попала. Я знала Джесси всю жизнь — в шесть лет он был ниже сверстников и с копной темных вьющихся волос; в двенадцать носил брекеты и очки; и теперь, в девятнадцать, у него были коротко постриженные волосы, сильные и мускулистые руки, а ноги переплелись с моими, пока он прижимал меня к себе. Он — лучший друг моего брата Майка, но мы никогда не тусовались только вдвоем.

Я появилась здесь, в подвале Фостеров, на второй день после Рождества, потому что Майк не приехал домой на праздники. После случившегося в феврале он не появлялся дома все лето — остался в Северо-Западном университете на летнюю практику, — а затем пропустил День благодарения. Но мне до последнего не верилось, что он пропустит и Рождество. Одно дело — отмазаться от Дня благодарения или Дня независимости. Не от Рождества. Но Майк не приехал домой, а лишь написал двадцать третьего, что его планы изменились. И больше не стал ничего объяснять.

После этого мама решила направить свой гнев и разочарование на уборку, а когда добралась до комнаты Майка, то обнаружила там коробку с надписью «Вещи Джесси» и отдала ее мне, чтобы я с ней что-нибудь сделала.

Даже несмотря на недовольство братом, я не могла упустить такой шанс. В конце концов, это же вполне уважительная причина для встречи с Джесси,

которой не нужно было придумывать оправдание. Поэтому, предварительно отправив своей лучшей подруге Шивон несколько вариантов сообщений, — не хотела, чтобы Джесси увидел, как я слишком долго ему пишу и понял, что меня терзают мысли и сомнения, — я наконец переслала одно из них ему. Он мне ответил: сегодня вечером у него собираются друзья и я могу прийти в любое время. Я же для себя решила: появлюсь в полдесятого. Переодевшись раз пять и больше часа провозившись с волосами — хотела уложить их естественно, естественно, словно мне вообще не пришлось к ним прикасаться, — я отправилась сюда. А когда зашла в дом, Джесси помахал мне из дверей подвала, рукой показал на угол, куда положить коробку, а затем на бутылки охлажденного пива, покачивавшиеся в ледяной воде. Я взяла оттуда какое-то дешевое, но по большей части просто держала его, пока разговаривала с соседом Джесси о существовании нескольких временных измерений; то, в котором мы живем, лишь одно из бесконечного количества параллельных вселенных, и доказательство этому можно легко найти в интернете.

Я кивала и старалась скрыть улыбку, пока краем глаза следила за Джесси. Шивон называла это моим Джесси-радаром, и она не ошибалась — я всегда знала, в какой части комнаты и как близко он находится. Он притягивал к себе внимание, то возвышаясь над столом для пиво-понга, то приветствуя людей, когда они появлялись в дверях подвала, то сидя в кресле и споря о последнем сезоне «Игры престолов». Время от времени он смотрел на меня, а я улыбалась в ответ, но тут же притворялась, будто действительно заинтересована разговором, который поддерживала в тот момент. Мне хотелось доказать ему, что я могу на равных общаться с его друзьями, что я не просто младшая сестра Майка.

Но через два часа пришла пора уходить. Друзья Джесси начали искать пальто и шляпы, потому что дождь, который то моросил, то затихал, начался вновь. А сам Джесси не мог оторваться от девушки в красном платье с глубоким вырезом, сидевшей рядом с ним на диване. Ее длинные волосы, словно занавес, скрывали их от посторонних взглядов. Ванная в подвале была закрыта, поэтому я поднялась в дом. В нем оказалось тихо и темно, если не считать света от белой гирлянды на елке в углу.

Вернувшись в подвал, я замерла на нижней ступеньке. До меня доносились приглушенные хлопки дверей и рев автомобильного двигателя. Но больше всего меня занимало то, что все уже разошлись, а Джесси все так же сидел на диване. Один.

— Меня что, так долго не было? — спросила я, пересекая комнату, чтобы взять пальто.

На его лице появилась улыбка, но он все еще не отрывал взгляда от телевизора, на котором, как я теперь слышала, шла какая-то игра.

— Давай, давай, — наклоняясь вперед, пробормотал он. — Ну же...

Видимо, исход спортивного соревнования не оправдал его ожиданий, потому что Джесси вздохнул и откинулся на диван. Через секунду он выключил телевизор, а затем отбросил пульт в сторону. Теперь тишину нарушал лишь стук дождя по стеклу. Джесси перевел взгляд на меня и улыбнулся так, словно впервые меня увидел.

— Тебе не обязательно уходить, Чарли, только потому, что я неудачник и все друзья меня кинули, — сказал он, кивая на мое пальто, которое я тут же отбросила, будто оно запыляло. Но затем собралась с мыслями и постаралась так медленно подойти к кушетке, чтобы со стороны показалось, будто он меня совершенно не интересуется, будто мне на него плевать.

Джесси ни на сантиметр не сдвинулся со своего места по центру дивана, поэтому, когда я опустилась рядом, то оказалась ближе к нему, чем когда-либо. Ну, если не считать тех двух памятных случаев: когда мы застряли вместе с ним в лифте, отправившись на лазертаг, где отмечали день рождения Майка, и когда возвращались с мини-гольфа в Хартфилде и нас всех каким-то образом запихнули в одну машину. Всю обратную дорогу я ехала, зажатая между Джесси и Майком. И каждый раз, когда Джесси поворачивался поговорить с моим братом, он склонялся надо мной, а его голая нога прижималась к моей. Путь до дома занимал тридцать минут, и все это время я молилась о пробке, перекрытии дороги, спущенном колесе, да о чем угодно, лишь бы продлить эти мгновения. Поэтому сейчас, сидя рядом с ним на диване, я полностью осознавала: эта близость — добровольная, а не вынужденная, из-за тесноты автомобиля, — оказалась для меня чем-то новым.

Когда я подходила к дивану, его рука лежала на спинке, и он не стал ее убирать. И даже, кажется, опустил ее немного ниже и ближе к моим плечам — этого оказалось достаточно, чтобы ладони начали потеть.

— Хочешь посмотреть что-нибудь? — спросил Джесси, наклонившись за пультом, который оказался на моей стороне дивана. Он навис надо мной и пальцами слегка задел мою руку, отчего в моей голове взорвались фейерверки.

— Конечно, — выдавила я, надеясь, что это прозвучало спокойно и сдержанно, а не так, словно я вот-вот закричу от восторга или обрыгаю всё вокруг.

От Джесси пахло кондиционером для белья и немного пивом, и, даже достав пульт, он не спешил отодвигаться.

— Может, фильм? — уточнил он, направляя пульт на телевизор, но не отрывая взгляда от моих глаз.

Именно тогда до меня наконец дошло, что происходит. Возможно, я целовалась лишь с четырьмя парнями (а единственный, кого можно было с натяжкой назвать моим бойфрендом — это партнер по химии Эдди Кастильо, ведь я встречалась с ним три недели в десятом классе), но при этом не вчера родилась. Я вдруг поняла, почему Джесси попросил меня остаться и почему сидел так близко ко мне, — и дело совершенно не в просмотре фильма.

— Конечно, — повторила я, изо всех сил стараясь смотреть на него и сопротивляясь желанию вскочить и подбежать к сумочке — мне хотелось написать Шивон о происходящем и посоветоваться. А вместо этого я скинула туфли без каблуков и поджала под себя ноги. — Фильм — звучит замечательно.

Джесси предложил несколько вариантов, и я притворилась, что раздумываю над ними, хотя и понимала: мы просто оттягиваем время. И, конечно же, прошло лишь несколько минут фильма, который, как мне показалось в моем рассеянном состоянии, был о полицейском и собаке, поменявшихся телами, когда Джесси отвернулся от экрана и посмотрел мне в глаза.

— Привет, — сказал он и один уголок рта растянулся в улыбке.

— Привет, — ответила я, не утаивая в этот раз невраждебности в своем голосе.

Он протянул руку, заправил прядь волос мне за ухо, а затем погладил большим пальцем мой подбородок. После чего, закрыв глаза, наклонился ко мне.

И поцеловал.

С первой секунды, как наши губы встретились, стало ясно: Джесси прекрасно умеет это делать. Стремительный и страстный поцелуй, от которого у меня перехватило дыхание, совсем не походил на застенчивые, робкие поцелуи, что были у меня раньше.